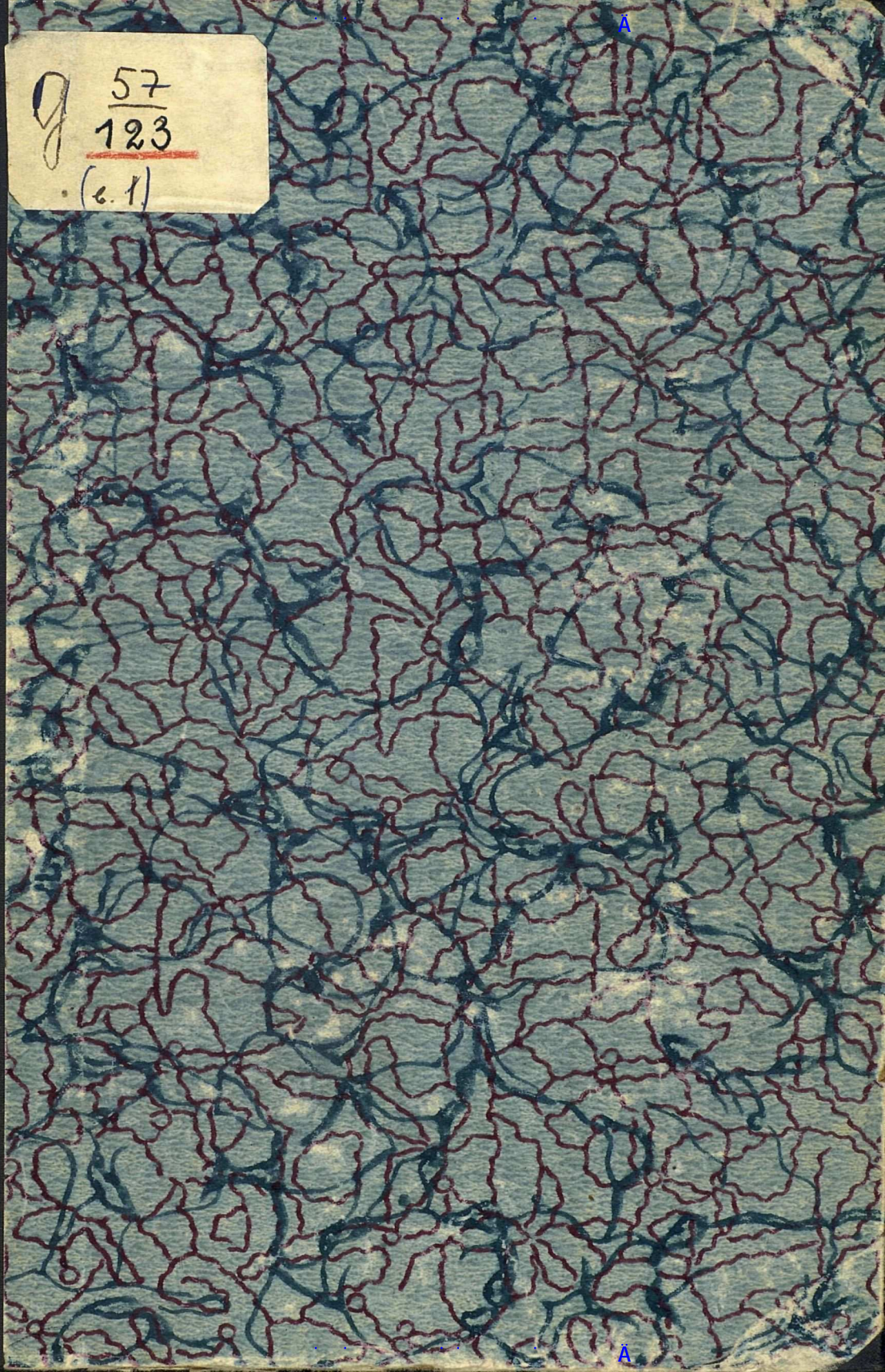

g $\frac{57}{123}$

(c. 1)

А
1903.
Проф. Алексѣй Введенскій.

„РЕЛИГІОЗНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“

НАШИХЪ ДНЕЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Предварительный діагнозъ. — Астаргизмъ. — Розовое христіанство. — Религія Конца. — Свобода религіозной совѣсти. — Интеллигенція и Церковь. — Воскреси Боже!..

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

А

А
Проф. Алексѣй Введенскій.

„РЕЛИГІОЗНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“

НАШИХЪ ДНЕЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Предварительный діагнозъ. — Астартизмъ. — Розовое христіанство. — Религія Конца. — Свобода религіозной совѣсти. — Интеллигенція и Церковь. — Воскресни Боже!..

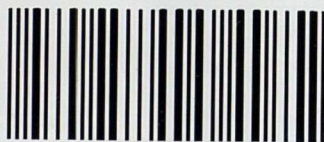
МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1903.

Дозвѣлено цензурою. Москва, 20 марта 1903 года.

2007051110

„РЕЛИГИОЗНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ“ НАШИХ ДНЕЙ.

Статья первая.

Предварительный диагнозъ.

I.

Затуманилось ясное небо православно-русской мысли. Поплыли по нему тучки, предвѣстницы непогоды, и уже рѣзко потянуло ею въ воздухъ... Чтò это и надолго ли? Есть ли это нѣчто наносное и летучее, или, наоборотъ, предвѣстіе какой-то крутой и крупной перемѣны? И чѣмъ разрядятся эти тучки, мѣстами уже сгущающіяся въ тучи: благодѣтельною ли росой на жаждущую землю, ураганомъ ли, который промчится грозно и сокрушительно, или, можетъ-быть, досаднымъ затяжнымъ ненастьемъ, которое истомитъ и изведетъ сплиномъ?..

Трудно пока предрѣшить. Еще только начинается.

То, однако, несомнѣнно, что не у насъ только начинается. И тамъ, на все еще достаточно далекомъ отъ насъ Западѣ, что-то замѣчаютъ. И тамъ, гдѣ все такъ смѣшалось и перепуталось, гдѣ жизнь „дехристианизировалась“, гдѣ христіанство стало похоже на буддизмъ, а служеніе Богу истинному расцвѣчено „культomъ дьяволу“, гдѣ давно уже „псалмы сливаются съ мятежными рѣчами“, — и тамъ уже замѣчаютъ теперь, и порой настойчиво подчеркиваютъ, вторженіе въ жизнь началъ языческихъ.

Помните у Зудермана — въ его *Огняхъ Ивановой ночи*:

„Видите ли, г. пасторъ, во всѣхъ насъ живетъ искра язычества. Она дожила до насъ черезъ цѣлыя тысячелѣтія съ древнихъ германскихъ временъ, и разъ въ году она разгорается въ насъ яркимъ и высокимъ пламенемъ и тогда называется Ивановымъ огнемъ. Одинъ разъ во всемъ году настаетъ ночь свободы. Да, ночь свободы! И тогда скачутъ на своихъ метлахъ вѣдьмы, на тѣхъ самыхъ метлахъ, которыми когда-то выметали это царство вѣдьмъ. И, дерзко смѣясь, летятъ онѣ на Блоксбергъ, и несутся черезъ лѣса ихъ дикія полчища... И тогда-то пробуждаются въ нашихъ сердцахъ дивія желанія, которыхъ не исполнила, или, лучше сказать, не посмѣла исполнить жизнь... И знаете вы, чѣмъ полна эта ночь?.. Въ эту ночь встаютъ призраки задущенныхъ въ насъ желаній, въ эту ночь слетаются яркія райскія птицы, которыхъ мы должны были лелеять всю нашу жизнь, и которымъ мы позволили улетѣть. *Это древній хаосъ. Это остатокъ самаго язычества въ насъ...*“

Древній хаосъ... Остатокъ язычества въ насъ, который, хотя разгорается лишь временами, однако, всегда шевелится и свѣтится въ насъ тревожными огнями... Какъ это характерно!

Да. Хаосъ и язычество гораздо бли-